

Научная статья

УДК 343.9

doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.017

Содержание и значение криминалистической тактики в структуре криминалистического знания: терминологические аспекты

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ СВЕТЛИЧНЫЙ

Тульский государственный университет, Тула, Россия, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Аннотация. Статья посвящена анализу дискуссионных вопросов относительно использования в теории и на практике ключевых терминов – криминалистической тактики как раздела криминалистической науки. Рассматриваются вопросы формирования и развития криминалистической тактики, анализируются научные подходы к ее содержанию, терминологической составляющей, обозначаются дискуссионные вопросы, требующие дальнейшего осмысления и обсуждения. Опираясь на правила терминологии и принимая во внимание этимологию и генезис термина «тактика», обосновывается позиция о том, что уместность его использования находится в прямой зависимости от конкретной следственной ситуации, обусловленной прогностической и поисковой деятельностью следователя.

Ключевые слова: криминалистика; терминологический аппарат; методология науки; криминалистические знания; криминалистическая тактика; следователь; следственные действия; тактика следственных действий; организация и подготовка следственного действия.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Светличный А. А. Содержание и значение криминалистической тактики в структуре криминалистического знания: терминологические аспекты // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 1 (25). С. 135–143. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.017.

Original article

Content and Significance of Forensic Tactics in the Structure of Forensic Knowledge: Terminological Aspects

ALEKSANDR A. SVETLICHNYI

Tula State University, Tula, Russia, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Abstract. The article analyzes controversial issues regarding the use and usage in theory and practice of key terms of forensic tactics as a branch of forensic science. The author studies issues of formation and development of forensic tactics, analyzes

approaches of leading forensic scientists to its content, terminological component, identifies controversial issues that require further reflection and discussion in the scientific community. Based on the rules of terminology and taking into account the etymology and genesis of the term “tactics”, the author substantiates his position that the appropriateness of its use is directly dependent on the specific investigative situation caused by the predictive and search activities of the investigator.

Keywords: criminology; terminological apparatus; methodology of science; forensic knowledge; forensic tactics; investigator; investigative actions; tactics of investigative actions; organization and preparation of investigative action.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Svetlichnyi A.A. Content and significance of forensic tactics in the structure of forensic knowledge: terminological aspects. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 1 (25), pp. 135–143. doi 10.46741/2713-2811.2024.25.1.017.

Каждая наука в результате длительного процесса ее формирования и развития приобретает свою терминологию и понятийно-категориальный аппарат, усвоение и использование которого выступают показателем профессионализма в той или иной области знания. С другой стороны, степень сформированности понятийно-категориального аппарата науки является первостепенным показателем, своеобразным индикатором, характеризующим ее качественное состояние на том или ином этапе развития. Анализируя язык науки, выступающий важнейшим элементом ее методологии, мы можем рассуждать о степени ее зрелости. В то же время наличие терминологических проблем говорит не только об имеющихся теоретических недостатках, но и способствует возникновению многих проблем в сфере практической деятельности, так как затрудняет процесс взаимопонимания субъектов, создает сложности при их взаимодействии.

Ученые-криминалисты всегда осознавали высокую степень значимости вопросов терминологии науки и уделяли данным проблемам повышенное внимание в своих работах. Например, отдельные вопросы языка криминалистики были предметом исследования О. Я. Баева, А. Р. Белкина, Т. С. Волчецкой, Н. П. Майлис, Т. В. Толстухиной и других ученых, заложивших и продолжающих развивать фундаментальные основы науки о раскрытии и расследовании преступлений.

Как следует из анализа исторических научных трудов о становлении криминалистики как самостоятельной науки [1, с. 43; 2, с. 496; 3, с. 140; 4, с. 153; 5, с. 131], ее терминологический аппарат развивался и совершенствовался параллельно со всей наукой в целом.

В то же время рассматривая современный понятийный аппарат криминалистики, крайне важно понимать, в каких условиях он формировался, что оказало влияние на его развитие и обусловило специфику генезиса. На наш взгляд, как мы отмечали ранее в своих работах, современная криминалистика, обладая своими предметом и объектом исследования и выступая самостоятельной областью знания, первоначальное развитие получила на основе и под непосредственным влиянием и воздействием различных наук уголовно-правового цикла, в том числе уголовного сыска (в дальнейшем – уголовного процесса и уголовного розыска), уголовного права и др. [6, с. 71]. Именно поэтому и в наше время периодически возникают терминологические проблемы в отношении, например, криминалистического учения о розыске. Так, в 1920-е гг. некоторые ученые рассуждали о том, что розыск, преследование и задержание преступника, а также розыск предметов, добытых

преступным путем, относятся исключительно к проблемам уголовной (криминалистической) тактики [7, с. 21].

Анализ последующих исторических аспектов развития криминалистики показывает, что появление в ней новых направлений всегда выступало своеобразным импульсом для развития ее языка. При этом, как справедливо отмечают ученые, появление нового категориального аппарата связано не только с научно-техническим прогрессом, но и с расширением и развитием собственно криминалистического научного знания, что, в свою очередь, говорит о постоянных эволюционных процессах в криминалистике [8–10].

Другим фактором, оказавшим существенное влияние на формирование терминологического аппарата криминалистики, послужило то обстоятельство, что она всегда для решения своих частных задач и внесения весомого вклада в достижение общей цели всех уголовно-правовых наук – противодействия преступности – брала на вооружение необходимые для этого разработки естественных, технических, экономических и иных наук. В настоящее время интеграционность происходящих в криминалистике процессов не вызывает сомнений [6; 10–12]. Безусловно, заимствования современных достижений науки, техники, искусства и ремесла и внедрение их в деятельность следователя или дознавателя приносят пользу при поиске, фиксации и изъятии необходимой доказательственной информации, способствуют формированию максимально полной доказательственной базы. Однако интеграционность криминалистики не всегда позитивно отражается на ее терминологическом аппарате. Далеко не все заимствования терминов происходят с учетом правил терминологии. Это создает определенные сложности и требует активного обсуждения в научном сообществе с целью выработки гармоничных решений данных методологических проблем.

Одним из примеров интеграции в криминалистику термина из области других наук является термин «тактика», который в настоящее время настолько удачно вошел в оборот теории раскрытия и расследования преступлений и в сферу практического применения, что его использование почти не вызывает ни у кого вопросов. Данный термин лежит в основе множества уже чисто криминалистических терминологических образований, например «тактика следственных действий», «тактический прием», «тактическая комбинация», «тактическое решение» и др. Более того, один из основополагающих разделов криминалистики – криминалистическая тактика – также содержит в своем названии этот термин.

Проведенный нами анализ учебников, монографий, статей и иных научных работ по криминалистике последних лет убедительно доказывает, что в подавляющем большинстве научных изысканий ученые при выработке рекомендаций по тому или иному следственному действию неизменно используют термин «тактика»: «тактика осмотра места происшествия», «тактика обыска или выемка», «тактика следственного эксперимента», «тактика допроса», «тактика проверки показаний на месте», «тактика предъявления для опознания» [13–18] и др. При этом мало кто принимает во внимание ту или иную следственную ситуацию, ставит этот вопрос в зависимость от прогностической и поисковой деятельности следователя или дознавателя.

Однако, если обратиться к истории возникновения данного термина, введения его в научный оборот, все становится не так однозначно и очевидно, возникают справедливые вопросы об уместности его употребления.

Обратимся к этимологии и значению термина «тактика». Согласно этимологическим словарям, слово происходит от др.-греч. *такτικός* – относящийся к построению войска, от *τάξις* – построение, расположение [19]. В французском языке (от *taxis* «строй») обозна-

чало «строевое искусство» [20]. Учитывая моду в Российском государстве XVII–XVIII вв. на французский язык, термин, как и многие другие, перекочевал в русский язык, где также стал активно употребляться, но преимущественно в сфере военного искусства. В частности, на первоначальном этапе употребления слово «тактика» использовалось для обозначения отдельной отрасли военной науки, которая занимала второстепенное положение по отношению к стратегии и оперативному искусству. Тактика предлагала изучение сущности боя, способов его ведения, выделение разнообразных закономерностей, на основе которых вырабатывались соответствующие рекомендации.

Спустя несколько десятилетий благодаря благозвучности, деривативности, способности к образованию терминологических единиц и другим положительным терминологическим признакам, способствующим интеграции термина в другие области знания, термин «тактика» вышел за пределы военного искусства и стал активно проникать в иные сферы. Неизменным осталось лишь то, что было присуще ему изначально: его употребление всегда обозначало соперничество, противоборство двух и более сторон (например, шахматная тактика, политическая тактика и др.).

Исходя из сказанного не сложно понять, почему термин «тактика» так легко вошел в сферу криминалистического знания, где элементам противоборства уделяется центральное значение, и весьма прочно укоренился в его терминологическом аппарате. Сам предмет криминалистики заключается в изучении закономерностей возникновения следов при совершении преступления, механизма преступлений, информации о нем, закономерностей собирания, исследования, анализа и использования доказательств, что способствует не только установлению или изобличению личности преступника, формированию доказательственной базы для дальнейшего привлечения виновных к уголовной ответственности, но и направлено на противодействие и борьбу с преступностью в целом.

Впервые термин «тактика» для рассмотрения вопросов и выработки рекомендаций при расследовании преступлений, то есть в криминалистической науке, был использован немецким ученым Л. Вейнгардом. На первых страницах изданной в начале XX в. в России его научной работе «Уголовная тактика» была такая фраза: «Цель этой книги – дать руководство к составлению планов (расследования) и их выполнению. Она имеет в виду дать криминалисту то, что дает военному стратегия и тактика. Поэтому я и назвал ее «уголовная тактика» [21, с. 5].

Это положило начало научным разработкам и рекомендациям по криминалистической тактике в рамках отдельной области знания, а в дальнейшем – самостоятельного раздела криминалистики.

Отметим, что уже на первоначальном этапе использования термина «тактика» в криминалистике позиции ученых относительно его места, значения и, главное, содержания довольно часто менялись. Например, А. Н. Васильев под тактикой предлагал понимать метод действия в расследовании для достижения цели, рассчитанный на оптимальный эффект при относительно минимальной затрате времени и сил [22, с. 250]. И. Вакарелски, В. Гуткунет, Е. У. Зицер в содержание тактики включали в основном способы и приемы следственных действий. А. Вайнгарт, И. Н. Якимов понимали тактику несколько шире и помимо приемов производства отдельных действий при расследовании преступлений включали в нее характеристику преступника, тайные способы общения преступников, классификацию способов совершения преступлений.

Проанализировав труды отечественных криминалистов до середины прошлого столетия, мы пришли к выводу, что криминалистическая тактика рассматривалась как часть кри-

миналистического знания, предметом исследования которой выступали, с одной стороны, отдельные аспекты организации следственной деятельности, с другой – общие положения частных методик расследования преступлений. Это было вызвано тем обстоятельством, что стали активно разрабатываться частные методики расследования преступлений, а их теоретические основы оставались в пределах сферы криминалистической тактики.

Однако в начале 1950-х гг. мнение ученых по данному вопросу несколько поменялось. На наш взгляд, связано это, прежде всего, с формированием теоретической части криминалистической методики расследования преступлений. Благодаря этому аспекту криминалистическая тактика трансформировалась в самостоятельный раздел, предметом исследования которого стали только элементы следственной деятельности.

Традиционным стало понимание криминалистической тактики, предложенное Р. С. Белкиным и Е. М. Лифшицом: это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих доказывание, и приемов проведения отдельных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, установление причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию преступлений [23, с. 3].

В настоящее время криминалистическая тактика как общая система расследования преступлений занимает центральное место в криминалистике. Ввиду отсутствия общепринятого определения понятия «криминалистическая тактика» в научной литературе ведутся дискуссии в отношении ее роли в системе научного знания, толкования ее целей, структуры и задач.

Тем не менее в современных научных исследованиях доминирует мнение о роли криминалистической тактики как определенной системы рекомендаций о целесообразности применения того или иного приема в процессе расследования преступления.

Содержательную характеристику криминалистической тактике можно найти в определении И. О. Тюниса: «Это раздел криминалистики, представляющий собой систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и планированию расследования и судебного разбирательства, определению поведения лиц, осуществляющих доказывание, а также проведению отдельных следственных действий» [24, с. 11].

Как полагает В. Я. Карлов, криминалистическая тактика – это «система научных положений и рекомендаций по организации и планированию расследования и тактике проведения отдельных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовным делам» [25, с. 3].

По обоснованному мнению Б.В. Ширшова, в содержательной части криминалистической тактики можно выделить несколько ее основных задач: разработка рекомендаций по организации, планированию расследования и проверке следственных версий; разработка тактических приемов подготовки и реализации тактических операций, а также отдельных следственных (судебных) действий; разработка рекомендаций применения специальных знаний при производстве следственных и судебных действий.

Заслуживает внимание позиция А. А. Бессонова, подчеркивающего, что суть содержания криминалистической тактики отражается во взаимосвязи с другими разделами криминалистики, прежде всего, криминалистической техникой и криминалистической методикой [26, с. 112]. Мы полностью поддерживаем точку зрения, что разработка наиболее эффективных тактических приемов и комбинаций должна происходить только на основе тесной интеграции криминалистических знаний всех разделов криминалистики.

Интересный взгляд на значение и содержание криминалистической тактики у В. Ю. Шепитько. Указанный автор вполне справедливо предлагает разграничивать такие понятия, как «тактика следственного действия» и «организация следственного действия». Так, например, выбор порядка проведения, например, обыска (последовательный, параллельный, встречный) не следует, по его мнению, относить к тактическим, его необходимо расценивать как порядок организации следственного действия [27, с. 10].

На наш взгляд, это абсолютно правильная позиция, корреспондирующая с этимологией и первоначальным смыслом и содержанием термина «тактика». Однако здесь стоит отметить, что провести четкие разграничения между «тактикой» и «организацией» довольно сложно. Как, например, расценивать организацию проведения тактической операции, необходимость которой возникает непосредственно в процессе этой тактической операции и организовать ее заранее было невозможно? Тем не менее, на наш взгляд, вполне логично разграничивать организацию расследования (планирование расследования, организация отдельных следственных действий и подготовка к ним; организация всего расследования в целом) от тактики проведения следственных действий. Однако, учитывая, что сделать это не всегда просто, тактика выполнения следственных действий и их организация должны обосновываться конкретной сложившейся следственной ситуацией.

Отдельного внимания заслуживает вопрос обоснованности использования термина «тактика» при выработке рекомендаций по проведению следственных действий. Мы полагаем, что его употребление будет уместно только лишь в тех случаях, когда в сложившийся момент расследования следственной ситуации присутствует элемент противоборства, который и будет обязывать следователя разрабатывать тактическую линию его поведения для получения максимально возможной доказательственной информации.

Исходя из этого получается, что, например, рекомендации по проведению допроса в бесконфликтной ситуации, когда следователь получает искренние признательные показания, будут вовсе не «тактическими». Или также некорректно употреблять термин «тактика» при описании линии поведения следователя, когда происходит обыск в отсутствие стороннего противодействия.

Поясним, что это вовсе не означает, что в указанных выше примерах не следует разрабатывать рекомендации для следователя для повышения эффективности производства следственных действий, они также нужны и важны, более того, могут быть весьма разнообразны в зависимости от конкретной сложившейся следственной ситуации. И в разделе «криминалистическая тактика» этим вопросам также уделяется внимание, ибо отсутствие разработанных в теории должных рекомендаций может привести к уничтожению или потере доказательственной информации (следователь на обеспечил сохранность имеющихся следов на месте преступления и они были повреждены дождем/снегом/ветром) либо признанию судом полученных доказательств недопустимыми (не было заранее обеспечено участие понятых, а в момент проведения следственного действия их не удалось найти из-за отдаленности места происшествия/позднего времени и т. д.).

Полагаем, что в описанных выше примерах корректнее использование терминов «организация» либо «подготовка».

Таким образом, в настоящее время важность криминалистической тактики как раздела криминалистики не вызывает сомнения. Это одна из важнейших ее составляющих, гармоничное сочетание которой с другими разделами науки обеспечивает выработку должных рекомендаций, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования

преступлений. Вместе с тем криминалистическая тактика не лишена ряда методологических проблем и противоречий, связанных с ее содержанием, терминологической составляющей, решение которых требует вынесения их в сферу научного обсуждения для последующей выработки гармоничных решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокун П. В., Журавлева О. С. История развития криминалистики в России // Эпоха науки. 2018. № 13. С. 40–44.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М., 1999. 486 с.
3. Никифоров В. Г. История развития криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 140–141.
4. Челышев А. И. История становления отечественной криминалистики // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 152–155.
5. Вытовтова Н. И. История развития методологии криминалистики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С. 130–133.
6. Светличный А. А. Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 2 (53). С. 69–74.
7. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003. 496 с.
8. Балалаева М. В. Теоретические вопросы криминалистической экспертологии и практические аспекты ее реализации в правотворческой и правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 535–537.
9. Белицкий В. Ю. Понятийно-категориальный аппарат криминалистической науки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 9–15.
10. Светличный А. А. Интеграция научных знаний как фактор унификации и оптимизации формирования единой терминоведческой системы дисциплин уголовно-правового блока // Юридическое образование и наука. 2022. № 3. С. 36–41.
11. Светличный А. А. Интегрирование терминологических моделей смежных дисциплин уголовно-правового блока в единую терминологическую систему // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 146–150.
12. Светличный А. А. Современные интеграционные процессы терминологического аппарата уголовно-правовых наук // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 102–113.
13. Криминалистика : учеб. для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 980 с.
14. Галимханов А. Б. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого с участием защитника // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 95-летию проф. Л. Л. Каневского. Уфа, 2019. С. 118–121.
15. Буланова К. Э., Гареева Э. Р. Тактика осмотра трупа на месте его обнаружения // Аллея науки. 2017. Т. 4, № 9. С. 682–685.
16. Ваньков Е. И. Тактика производства проверки показаний на месте // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посв. 50-летию Всерос. гос. ун.-та юстиции. Казань, 2020. С. 68–74.
17. Мазанова А. Д. Тактика предъявления для опознания // Вестник современных исследований. 2018. № 8.4 (23). С. 205–207.
18. Зварич А., Драганчук Е. Тактика контроля и записи переговоров: актуальные вопросы теории и практики // Бюллетень инновационных технологий. 2018. Т. 2, № 1 (5). С. 20–23.

19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. М., Т. 4. 2009. 861 с.
20. Шанский Н. М. , Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М., 2004. 398 с.
21. Вейнгард Л. Уголовная тактика. Овруч, 1910. 463 с.
22. Васильев А. Н. Криминалистика. Следственная тактика (общие положения). М., 1971. 462 с.
23. Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. М., 1997. 176 с.
24. Тюнис И. О. Криминалистика : учеб. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020. 220 с.
25. Карлов В. Я. Криминалистическая тактика : учеб. пособие для бакалавров. М., 2013. 182 с.
26. Бессонов А. А. Криминалистическая тактика : учеб. М., 2015. 199 с.
27. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995. 200 с.

REFERENCES

1. Sorokun P.V., Zhuravleva O.S. The development of legal education in Russia. *Epokha nauki = Age of Science*, 2018, no. 13, pp. 40–44. (In Russ.).
2. Belkin R.S. *Istoriya otechestvennoi kriminalistiki* [History of domestic criminology]. Moscow, 1999. 486 p.
3. Nikiforov V.G. History of criminology development. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 4, pp. 140–141. (In Russ.).
4. Chelyshev A.I. History of the formation of Russian criminology. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2006, no. 1, pp. 152–155. (In Russ.).
5. Vytovtova N.I. History of the development of criminology methodology. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2004, no. 3, pp. 130–133. (In Russ.).
6. Svetlichnyi A.A. Genesis and some modern trends in the formation of the terminological apparatus of criminology. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 2 (53), pp. 69–74. (In Russ.).
7. Yakimov I.N. *Kriminalistika. Rukovodstvo po ugovolnoi tekhnike i taktike* [Criminalistics. Handbook of criminal technique and tactics]. Moscow, 2003. 496 p.
8. Balalaeva M.V. Theoretical issues of forensic expert science and practical aspects of its implementation in law-making and law enforcement activities. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2022, no. 16, pp. 535–537. (In Russ.).
9. Belitskii V.Yu. Conceptual and categorical apparatus of forensic science. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 1 (13), pp. 9–15. (In Russ.).
10. Svetlichnyi A.A. Integration of scientific knowledge as a factor of unification and optimization of the establishment of the unified terminology science system of criminal law disciplines. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal Education and Science*, 2022, no. 3, pp. 36–41. (In Russ.).
11. Svetlichnyi A.A. Integration of terminological models of related disciplines of the criminal law block into a unified terminological system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2022, no. 2 (59), pp. 146–150. (In Russ.).
12. Svetlichnyi A.A. Modern integration processes of the terminological apparatus of criminal law sciences. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya Tula State University*, 2022, no. 1, pp. 102–113. (In Russ.).

13. *Kriminalistika: ucheb. dlya vuzov* [Criminalistics: study manual]. Ed. by Belkin R.S. Moscow, 2005. 980 p. (In Russ.).
14. Galimkhanov A.B. Tactics of interrogation of a minor accused with the participation of a defender. In: *Kriminalisticheskie problemy ehffektivnosti bor'by s prestupnost'yu i inymi pravonarusheniyami sredi molodezhi: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 95-letiyu prof. L.L. Kanevskogo* [Forensic problems of the effectiveness of combating crime and other offenses among young people: materials of the international scientific and practical conference, dedicated to the 95th anniversary of Prof. L.L. Kanevskii]. Ufa, 2019. Pp. 118–121. (In Russ.).
15. Bulanova K.E., Gareeva E.R. Tactics of examining a corpse at the place of its discovery. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2017, vol. 4, no. 9, pp. 682–685. (In Russ.).
16. Van'kov E.I. Tactics of on-site verification of testimony. In: *Gosudarstvo i obshchestvo: aktual'nye voprosy vzaimodeistviya: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., posv. 50-letiyu Vseros. gos. un. yustitsii* [State and society: topical issues of interaction: materials of the II All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 50th anniversary of the All-Russian State University of Justice]. Kazan, 2020. Pp. 68–74. (In Russ.).
17. Mazanova A.D. Tactics of presentation for identification. *Vestnik sovremennykh issledovaniy = Bulletin of Modern Research*, 2018, no. 8 (23), pp. 205–207. (In Russ.).
18. Zvarich A., Draganchuk E. Tactics of control and recording negotiations: topical questions of theory and practice. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Innovative Technologies*, 2018, vol. 2, no. 1 (5), pp. 20–23. (In Russ.).
19. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Volume 4]. Moscow, 2009. 861 p.
20. Shanskii N.M., Bobrova T.A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov* [School etymological dictionary of the Russian language. Origin of words]. Moscow, 2004. 398 p.
21. Weingard L. *Ugolovnaya taktika. Ovruch* [Criminal tactics. Ovruch]. 1910. 463 p.
22. Vasil'ev A.N. *Kriminalistika. Sledstvennaya taktika (obshchie polozheniya)* [Criminalistics. Investigative tactics (general provisions)]. Moscow, 1971. 462 p.
23. Belkin R.S., Lifshits E.M. *Taktika sledstvennykh deistvii* [Tactics of investigative actions]. Moscow, 1997. 176 p.
24. Tyunis I.O. *Kriminalistika: ucheb. posobie* [Criminalistics: study manual]. Moscow, 2020. 220 p.
25. Karlov V.Ya. *Kriminalisticheskaya taktika: ucheb. posobie dlya bakalavrov* [Criminalistic tactics study manual for bachelors]. Moscow, 2013. 182 p.
26. Bessonov A.A. *Kriminalisticheskaya taktika: ucheb.* [Criminalistic tactics: textbook]. Moscow, 2015. 199 p.
27. Shepit'ko V.Yu. *Teoreticheskie problemy sistematizatsii takticheskikh priemov v kriminalistike* [Theoretical problems of systematization of tactical techniques in criminology]. Kharkov, 1995. 200 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ СВЕТЛИЧНЫЙ – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы и таможенного дела Тульского государственного университета, Тула, Россия, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

ALEKSANDR A. SVETLICHNYI – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examination and Customs Affairs of the Tula State University, Tula, Russia, alexandrsvetl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5611-9914>

Статья поступила 13.11.2023